Чу Цзюньи наполовину прислонился к стене пещеры, его глаза сияли вместе с пламенем. Он посмотрел на Шэнь Нинхуа, которая собирала дрова. «Могу я узнать твое имя?»

С тех пор как она помогла ему войти в пещеру, она не произнесла ни слова и полностью пренебрегла им.

Шэнь Нинхуа подошла ближе к костру. Она потерла искривленную лодыжку пальцами и нахмурилась. Эта пещера была уединена, и она также старалась изо всех сил, чтобы удалить все их следы по пути сюда, так что она очень надеялась, что их не найдут.

«Мы сейчас как бы в одной лодке. Я сказал тебе, кто я, но ты не представилась мне. Ты боишься, что я буду беспокоить тебя в будущем?» - Чу Цзюньи не заботился о безразличии Шэнь Нинхуа и продолжил.

«Я возьму пять тысяч золотых монет. Как только ты дашь мне деньги, мы не будем иметь никакого отношения друг к другу. Что хорошего в том, чтобы ты знал мое имя?»

«О, ты не хочешь говорить мне, но это не имеет значения. Ты можешь узнать знак семьи Сяо, поэтому ты также должна приехать из столицы. Мне легко узнать твою личность, когда я буду спасен. Более того, твои особенности настолько очевидны».

Глядя на ее руки, Шэнь Нинхуа признала, что ее темная кожа действительно была отличительной чертой. Тем не менее, все знали о Шэнь Линхань, красивой и доброй дочери семьи Шэнь. Кто бы знал ее, позор семьи?

«А? Похоже, ты не думаешь, что я могу тебя найти?» - Чу Цзюньи поднял брови и улыбнулся: «Хотя твоя одежда немного старая, этот материал не доступен для простых людей. Ты, по крайней мере, дочь чиновника в столице. Хотя я живу в столице в течение многих лет, я никогда не слышал ни о какой молодой мисс, чье лицо было бы таким ... особенным. Что ж, тогда ты, должно быть, крайне непопулярна и пренебрегаешься своей семьей. Таким образом, нетрудно узнать кто ты».

Чу Цзюньи слегка изогнул губы, и его лицо было полно улыбок.

«Ну, тогда не торопись, чтобы исследовать». - Шэнь Нинхуа закончила говорить и больше не обращала на него внимания. Она вынула одежду из багажа, аккуратно разложила ее на сене и легла.

После долгого времени Чу Цзюньи услышал, что ее дыхание стало стабильным. Он открыл глаза и посмотрел на спину Шэнь Нинхуа. Темперамент девушки был бы вполне ему по вкусу, если бы это было в обычное время; но теперь он был тем, кого игнорировали, и холод, с которым она обращалась с ним, заставил его чувствовать себя неловко.

Он посмотрел на рану на своем теле и нахмурился. Сегодня он собирался забрать Сяо Хуанси, свою младшую сестру, которая закончила молится в храме. Тем не менее, по пути он столкнулся с засадой. Убийцы были многочисленны и не боялись смерти. Обычные охранники, которых он привел, не могли сравниться с ними. Что еще хуже, в числе его охранников скрывался предатель. Если бы этот парень не ударил его в спину, он не был бы так серьезно ранен и не оказался бы в пещере, обеспокоенной своей безопасностью.

Как раз когда он был погружен в свои мысли, он увидел, что Шэнь Нинхуа села и тяжело ахнула. Ее глаза были полны ненависти, такой же глубокой, как древний колодец, из-за чего все ее тело смутно покрылось сероватой атмосферой.

Сердце Чу Цзюньи дрогнуло: «Что с тобой?»

Услышав его голос, Шэнь Нинхуа обернулась, но выражение ее лица уже успокоилось: «Ничего».

Если бы Чу Цзюньи скептически относился к его глазам, он бы подумал, что эмоция Шэнь Нинхуа, которую он только что почувствовал, была просто его иллюзией. Даже если ее семья не очень хорошо относилась к ней, она была просто девочкой-подростком. Однако она излучала ненависть, как тот, кто только что сбежал из моря крови и горы трупов. Так кто же она такая?

Шэнь Нинхуа снова легла, но она больше не была сонной. Ей снилось, что она все еще лежит на холодной кровати в Холодном дворце, покрытая пылью и каждый день живет как животное...

Шэнь Линхань, Байли Цинзе, я должна позволить вам обоим почувствовать боль, которую вы причинили мне!

На рассвете следующего дня Шэнь Нинхуа посмотрела на Чу Цзюньи и была очень довольна, что он говорил гораздо меньше.

На самом деле Чу Цзюньи был слишком слаб, чтобы говорить. Он был так тяжело ранен, что у него поднялась температура, и он чувствовал себя неуютно всю ночь.

Шэнь Нинхуа вытащила его и двинулась к северу от долины.

Ее растянутая лодыжка мешала ей тащить мужчину за собой. Вскоре она сильно вспотела и начала задыхаться.

Чу Цзюньи лежал там, слушая ее усталый голос. Почему-то его сердце было наполнено странными чувствами.

Они двигались почти час. Так как он практиковал боевые искусства, он мог определить ее

физическое состояние от ее дыхания. Прямо сейчас у нее перехватило дыхание, и каждый вздох, казалось, выдавливался из ее груди. Должно быть, она устала, но все еще двигалась вперед, скорее всего, благодаря ее сильной воле. Он видел много женщин с твердым нравом, но таких было мало.

«Ты ... можешь немного отдохнуть».

Шэнь Нинхуа остановилась у ручья и присела на корточки, чтобы сделать глоток воды. Ее лодыжка уже распухла, как паровая булочка. «Как только мы выйдем из долины, есть кто-нибудь, чтобы забрать тебя?»

Наполовину в шутку и наполовину всерьез, Чу Цзюньи ответил: «Я смогу связаться с моими людьми, когда мы выйдем из долины. Но ты не боишься, что я убью тебя и заберу знак?»

«Можешь попробовать». - лицо Шэнь Нинхуа было холодным. «Ты думаешь, что я не ожидаю, что ты сделаешь это? Я спрятала нефритовый кулон. Ты дашь мне золото, и я скажу тебе его местоположение. Нам лучше мирно ладить. Если ты захочешь нарушить свое обещание, будь готов никогда не найти свой кулон».

«Этот нефритовый кулон - просто знак. Это не большая проблема, если я не могу его найти».

Шэнь Нинхуа с усмешкой посмотрела на него. «Это действительно просто знак?»

http://tl.rulate.ru/book/33993/746449